

**Бермудский Треугольник
Человечества**

ТОМ II

Дзялошинский Иосиф Михайлович

Copyright © 2024 Дзялошинский Иосиф Михайлович Copyright © 2024
Generis Publishing

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Title: **Бермудский Треугольник Человечества**

ТОМ II

ISBN: 979-8-89248-393-3

Author: Дзялошинский Иосиф Михайлович

Cover image: www.pixabay.com

Publisher: Generis Publishing

Online orders: www.generis-publishing.com Contact email:
info@generis-publishing.com

Автор:

И. М. Дзялошинский, доктор филологических наук,
член Правления Национальной ассоциации исследователей масс-медиа,
действительный член Евразийской академии телевидения и радио,
член редакционного совета Российской коммуникативной ассоциации

Рецензенты:

Е. Ш. Гонтмахер, доктор экономических наук, заведующий кафедрой
общественно-социальных институтов и социальной работы
Российского государственного социального института;
С. К. Шайхитдинова, доктор философских наук,
профессор кафедры национальных и глобальных медиа
Казанского (Приволжского) федерального университета.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 4. ГОСУДАРСТВО: КАКИМ ОБРАЗОМ ГРОЗНЫЙ ВЛАДЫКА ОБЩЕСТВА ПРЕВРАТИЛСЯ В РУЧНОЙ ИНСТРУМЕНТ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛЮДЕЙ?	9
РАЗДЕЛ 11. ГОСУДАРСТВО В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	9
Глава 11.1. Категория «государство»: основные характеристики	9
Глава 11.2. Государство как интересубъективная реальность: очарование фикцией	30
Глава 11.3. Бюрократия как олицетворение государства	42
РАЗДЕЛ 12. ДЕМОКРАТИЯ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ	79
Глава 12.1. Демократия: Античный мир и Средние века	79
Глава 12.2. Демократия: Возрождение и Новое время	101
Глава 12.3. Демократия сегодня: принципы, виды и основные проблемы	116
РАЗДЕЛ 13. ДЕМОКРАТИЯ КАК ПРЕДМЕТ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	149
Глава 13.1. Критика демократии: историко-теоретический подход	149
Глава 13.2. Критика демократии: консервативно-монархический подход	166
Глава 13.3. Критика демократии: социально-утопический подход	179
РАЗДЕЛ 14. ОТ ПРОСТО ГОСУДАРСТВА К СОЦИАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ: ИСТОРИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ	200
Глава 14.1. От социальных утопий к социальному государству	200
Глава 14.2. Концепция социального государства как основная модель реформистского решения социальных проблем	217
Глава 14.3. Типологические модели социального государства	234
Глава 14.4. Крах идеала социального демократического государства	242
Глава 14.5. Хорошее общество: проекты разочарованных реалистов	262

ЧАСТЬ 5. БИЗНЕС И НКО КАК ПОДРУЧНЫЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	288
РАЗДЕЛ 15. БИЗНЕС КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	288
Глава 15.1. Предпринимательство как социальная деятельность: эволюция представлений	288
Глава 15.2. Бизнес-сообщество и бизнес-этика	299
Глава 15.3. Социальная ответственность бизнеса: возникновение и развитие идеи	319
Глава 15.4. Теория социальной ответственности медиа	347
РАЗДЕЛ 16. НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СЕКТОР КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	362
Глава 16.1. Становление и развитие некоммерческого сектора	362
Глава 16.2. Взаимоотношения НКО и государства	381
Глава 16.3. Функции, цели и принципы деятельности НКО. Типы НКО	390
Глава 16.4. Социальное партнерство и социальное предпринимательство: есть ли перспективы?	407
ЧАСТЬ 6. НА ПОРОГЕ НОВОГО МИРА	440
РАЗДЕЛ 17. ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	440
Глава 17.1. Глобализация, информатизация, цифровизация	440
Глава 17.2. Искусственный интеллект как драйвер развития	465
РАЗДЕЛ 18. СОВРЕМЕННЫЙ МИР: РИСКИ И ВЫЗОВЫ	487
Глава 18.1. Трансформация социума: экзистенциальные, геоцивилизационные, экономические, политические и экологические риски	487
Глава 18.2. Трансформация социума: технологические, культурные, социальные риски. Социально-психологические вызовы	511
РАЗДЕЛ 19. ОБЩЕСТВО В СИТУАЦИИ СИНГУЛЯРНОСТИ	534
Глава 19.1. Технологические и социальные особенности сингулярности	534
Глава 19.2. Новому миру — новую культуру	549
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	571
ПРИМЕЧАНИЯ	581

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прежде чем подвести некоторые итоги представленного в этой книге исследования, следует сделать небольшое отступление. Менее всего мне хотелось бы вступать в спор о том, что первично: материя или сознание. Но что касается процесса развития человечества, то я абсолютно убежден, что, постоянно пребывая в ситуации неудовлетворенных потребностей, люди продуцируют разнообразные идеи, которые, становясь достоянием других людей, направляют их действия на преобразование «неправильной» действительности (понятия «концепции» и «идеи» в данной работе используются как синонимы).

Само понятие «идея» было введено в философский обиход древними греками. У Платона идеи — не мысли, они отделены от человека и имеют самостоятельное существование в особом надфизическом мире — Гиперурации. Человек может только познавать идеи, но не порождать их. Идеи объективны по отношению к человеку и открыты понимающему уму и только ему¹.

Декарт и Локк воспользовались термином «идея», но влили в него новое содержание. Смысл трансформации, которую произвели философы Нового времени, заключается в том, что они переместили идею из заоблачной Гиперурации в сознание человека. Если для Платона идеи — это модель, образец, истинное содержание вещи, по которой эта вещь и создана Демиургом, то для Декарта и Локка идея — это отражение сущности вещи в сознании человека. Отсюда и понятие истины как соответствия идее, содержащейся в сознании человека, той вещи, сущностью которой она является².

Гегель, подхватив концепцию Платона, согласно которой идеи существуют вне вещи, определяя их, предложил концепт абсолютного духа, который является сущностью мира и управляет процессом его развития. При этом гегелевский абсолютный дух саморазвивается под влиянием собственных противоречий. В истории абсолютный дух действует через индивидуальное сознание (субъективный дух), которое формируется в рамках абсолютного духа и лишь при его участии способно к развитию. Именно субъективный дух является активным началом в объективном мире, поэтому вне человека нет исторической деятельности. Это означает, что идея всегда предшествует историческому действию и предопределяет его. Сначала в идеальном мире человеческого сознания создается идея преобразования, а затем она осуществляется в материальном и объективном мире путем деятельности³.

П. Лавров так описывал этот процесс: «Идея, но не мистически присутствующая в человечестве; она зарождается в мозгу личности,

там развивается, потом переходит из этого мозга в мозги других личностей, разрастается качественно в увеличении умственного и нравственного достоинства этих личностей, количественно в увеличении их числа и становится общественной силой, когда эти личности сознают свое единомыслие и решаются на единодушное действие; она торжествует, когда такие личности, ею проникнутые, внесли ее в общественные формы»⁴.

Идея — это то, чего нет в природе, то, что человек привносит в этот мир и с помощью чего он этот мир не только преобразует, но и создает в нем новое, до сего времени не существовавшее в реальности. Без идеи невозможно ни одно рациональное действие. Идеи являются основой исторического действия, т. е. такого, которое меняет существующую реальность, привносит в нее новое содержание, которое и есть собственно история.

Так или иначе, но многие современные исследователи рассматривают идеи в качестве движущей силы исторического развития⁵. Такие авторитетные авторы, как Л. фон Мизес⁶ и К. Поппер⁷ полагали индивидуума главным субъектом истории, а идеи, вырабатываемые человеческим сознанием, — движущей силой исторического процесса. По их мнению, история идей является настоящей человеческой историей, определяющей и технологические новшества, и экономику, и культуру в широком смысле этого понятия.

Тезис, согласно которому в основу истории, рассматриваемой как изменение общества во времени, положен человеческий разум, создающий идеи, определяющие исторические действия человечества, а человек является главным действующим лицом человеческой истории, в которой до сего времени он всегда играл подчиненную роль, становится всё более популярным⁸.

Такое слегка школярское изложение одной из самых сложных проблем развития человечества понадобилось для того, чтобы исследовать процесс трансформации нескольких великих идей, которые столетиями определяли судьбу значительной части человечества. Вот эти идеи-концепции: права человека, демократия, социальное государство. Разумеется, список можно продолжить и включить в него какие-нибудь айсберги, сталкиваясь с которыми идут на дно целые государства.

Исходным пунктом всех проблем, о которых шла речь в этой книге, была великая интеллектуальная революция, совершенная гуманистами эпохи Возрождения, которые изъяли Бога из центра мироздания и поместили туда человека. Причем не некоего абстрактного человека, а человека как такового, со всеми его индивидуальными особенностями, потребностями, желаниями, действиями и достижениями. Впрочем, титаны Возрождения не особенно мудрствовали. Они просто обобщили идеи, которые в той

или иной форме высказывались древними греками и римлянами, содержались в Новом завете, и добавили к этим идеям несколько важных положений. Например, о том, что индивид достигает блага, гармонично сочетая личные желания и непрерывное саморазвитие с работой, вносящей вклад в благосостояние общества. Создатели этой концепции опирались на уверенность в силе человеческого разума, способности человека к творчеству. Есть подозрение, что титаны Возрождения меряли всех людей по себе, что явно привело к переоценке значимости человека.

На место веры во всемогущего Бога, который был источником смысла и права и которому подчинялись абсолютно все аспекты повседневной жизни, была предложена идея гуманизма, которая превратилась в новое революционное вероисповедание, завоевавшее мир за последние несколько веков. Если в традиционных религиях великий космический план придавал смысл жизни человека, то гуманизм делает рокировку, полагая, что человеческий жизненный опыт будет придавать смысл космосу. Согласно гуманистической идее, люди должны черпать из своих впечатлений и переживаний не только смысл собственных жизней, но и смысл всей Вселенной. Это первейшая заповедь гуманизма: наполняй смыслом бессмысленный мир. Таким образом, главная религиозная революция современности заключалась не в утрате веры в Бога, а в обретении веры в человека. На это ушли столетия серьезных усилий. Мыслители писали памфлеты, творцы сочиняли поэмы и симфонии, политики заключали сделки — и все сообща они убедили человечество, что оно способно придать Вселенной смысл⁹. Во избежание кривотолков следует сразу же сказать, что все попытки вновь вернуть Бога в центр мироздания, попытки, которые предпринимаются более шестисот лет, абсолютно бессмысленны и бесполезны. Как сказал Ницше: «Бог умер! Бог не воскреснет!»¹⁰

Этот существовавший в сознании мыслителей Возрождения равный Богу человек чаще всего жил в совершенно чудовищных условиях и понятия не имел, насколько он велик и могущественен. Но вовремя изобретенное книгопечатание быстро помогло тем, кто умел читать, понять, что жить надо как-то по-другому. А те, кто умел читать, объяснили всем прочим, что столетиями существовавший порядок неправилен и должен быть изменен.

В ходе, скажем так, дискуссий, сопровождавшихся бесчисленным количеством восстаний и казней, постепенно кристаллизовался образ правильного социального порядка, опиравшегося на три величайшие ценности: 1) равенство людей; 2) справедливость, понимаемую как требование соответствия прав и обязанностей, труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания; 3) благополучие, понимаемое как обладание

неким набором условий, обеспечивающих счастливую и спокойную жизнь.

И хотя тогдашние элиты, удивлявшиеся тому, почему бунтовщики в ситуации отсутствия хлеба не хотят есть пирожные, отчаянно сопротивлялись этим идеям, они были усвоены контрэлитами и положены в основание нового европейского порядка.

Несмотря на восторженный прием этих идей и интеллектуалами, и массами, реальный капитализм почему-то не торопился реализовать их на практике. Ни равноправия, ни справедливости, ни благополучия как не было, так и не появилось. Массы снова стали роптать. Сначала в качестве выразителей этого ропота появились так называемые утописты, которые рассуждали о некоем идеальном государстве, граждане которого хотя и бедны, но уравниваются в экономических правах; затем Ш. Фурье и немецкие коммунисты осудили буржуазное общество как воспроизводящее неравенство; потом К. Маркс и Ф. Энгельс создали концепцию, согласно которой капиталисты обогащаются за счет эксплуатации рабочих, лишенных средств производства и потому вынужденных продавать свою рабочую силу. Основной задачей с этого момента провозглашалось устранение этой эксплуатации и тех социальных условий, которые делали ее возможной. Основоположники марксизма — и в этом вряд ли стоит сомневаться — были искренне уверены в осуществимости этой благородной задачи и боролись за ее воплощение в жизнь.

И тогда элиты срочно реанимировали древнюю практику благотворительности. Есть основания предположить, что благотворительность была придумана в очень давние времена, когда одни люди задумались над причинами неравенства, несправедливости и неблагополучия, а другие стали думать о том, что можно сделать, чтобы, не меняя сложившийся социальный порядок, как-то помочь тем, кто стал жертвой этого порядка. Но если раньше милостыня и благотворительность были делом общины или разбогатевших индивидов и понимались как богоугодный добрый поступок, который зачтется на Высшем суде, то во времена расцвета капитализма они приобрели смысл заместительной терапии, которая должна была снизить температуру заболевшего социального организма.

Поскольку эта терапия не очень-то помогала, возникло понимание того, что от идеи помощи слабым пора переходить к управлению системным развитием общества, в конечном счете — самой общественной эволюцией. Нужны были некие новые идеи. И они возникли: идея прав человека и идея ответственности государства, бизнеса и гражданских объединений за обеспечение благополучия тех групп населения, которым по разным причинам достался слишком маленький кусок общественного богатства.

Что касается прав человека, то с помощью этого понятия, если освободить его от множества затемняющих дефиниций, обозначается комплекс неких притязаний (требований) отдельных субъектов к другим людям, обществу и государству. Выражение «имею право» как раз и означает такое требование. В других терминах любое право человека — это иск, который индивид направляет кому-то, кто этот иск должен оплатить. Причем в данном случае не требуется судебного рассмотрения правомерности иска, он заранее считается правомерным. Содержанием этого иска может быть право на жизнь и свободу, свободу от рабства и пыток, свободу убеждений и их свободное выражение, право на труд и образование и многое другое. Оказалось, что с трех лет ребенок имеет право посещать детский сад, с шести может пойти в школу, с четырнадцати лет может без согласия родителей распоряжаться своими доходами и т. д. Дальше больше. Помимо прав человека, возникли права социальных групп (например, меньшинств), права народов, права животных и т. д. Ответственными за соблюдение и реализацию всех этих прав были назначены демократическое социальное государство, социально ответственный бизнес и сообщества неравнодушных граждан, которые были поименованы некоммерческими организациями.

Что касается демократии, то, несмотря на уничтожающую критику, которой эта идея подвергалась со времен Платона и Аристотеля, она в конце XX столетия стала ассоциироваться с такими возвышенными идеалами, как народовластие, индивидуальные свободы и права человека, плюрализм, всеобщее благосостояние, всеобщий и вечный мир и т. п. И всё это несмотря на то, что Гитлер пришел к власти с помощью демократических процедур, проторив дорожку многим нынешним правителям, которых народ десятилетиями выбирает на главные посты своих стран. И всё это несмотря на то, что умелая игра в коалицию позволяет формировать из представителей маргинальных партий вполне законное и абсолютно антидемократическое правительство. И всё это несмотря на то, что реальная практика функционирования демократии даже в США, которые считаются бастионом демократии, представляет собой бесстыдное манипулирование массовым поведением профессиональными политиками и обслуживающими их политтехнологами. И т. д., и т. п.

Добавка понятия «социальное» к термину «демократическое государство» позволила потребовать от государства создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого живущего в этом государстве человека. С этих пор создание таких условий перестало быть сугубо личным делом самого человека и его родителей, а было возведено в ранг общегосударственной политики. Государство своей волей должно управлять экономикой во имя

социальной справедливости, социальной защищенности и социальной безопасности населения. Возникающие задачи должны решаться путем налогового перераспределения доходов, социальных выплат нетрудоспособным и попавшим в трудную жизненную ситуацию в виде социальных пособий, пенсий, компенсаций, а также обеспечения полноценного общедоступного здравоохранения, образования, жилья, досуга и отдыха, широкого спектра социальных услуг.

Поскольку у государства никаких собственных ресурсов нет, то в качестве источника этих ресурсов был назначен социально ответственный бизнес. Это странное словосочетание было придумано для того, чтобы отменить господствовавшее убеждение, согласно которому единственной целью бизнеса является расширение производства и получение прибыли. С этой точки зрения ответственность бизнеса заключалась в том, чтобы не выходить за рамки закона, не прибегать к мошенничеству и обману. Поступая таким образом, организация выполняет экономическую функцию производства продукции и услуг, необходимых для общества со свободной рыночной экономикой, обеспечивая одновременно работу для граждан и максимальные прибыли и вознаграждения для акционеров. Оказалось, что этого мало. От бизнеса потребовали, чтобы он интересовался политикой, благополучием местного сообщества и образованием своих сотрудников, а также максимально вкладывал свои силы и ресурсы не только в экономическое развитие, но и в повышение качества жизни граждан путем решения общественных проблем. Дальше больше. Бизнес, по мнению обеспокоенной общественности, должен ответственно действовать в таких многочисленных сферах, как защита среды обитания, здравоохранение и безопасность, гражданские права, защита интересов потребителя и т. п.

Как довольно быстро выяснилось, бюрократия, которая с удовольствием распоряжалась от имени социального государства имеющимися в ее распоряжении ресурсами, нуждалась в дополнительных сотрудниках, которые могли бы решать — желательно бесплатно — огромное количество задач по оказанию содействия малообеспеченным и другим требующим заботы социальным группам, количество которых всё время увеличивалось. Так возникла идея вовлечения в решение социальных задач так называемых некоммерческих организаций. Совокупность этих организаций обычно называется «третьим сектором», и этот сектор считается значимым партнером для государства и бизнеса.

Так сложилась система, именуемая социальным партнерством. Суть системы заключается в том, что государство совместно с некоммерческими организациями формирует своеобразный социальный заказ, определяет объемы его финансирования, а потом доверяет выполнение этого социального заказа практически полностью

некоммерческим организациям, способствуя получению ими необходимого финансирования как из бюджетных средств, так и из средств, предоставляемых бизнесом в виде грантов.

Вся эта система более или менее справлялась с задачей минимизации социальных протестов, пока в мире не начались радикальные трансформации, связанные с глобализацией, информатизацией, цифровизацией и медиатизацией. Изменилась социальная структура общества. Трансформировались экономическая, политическая, культурная, социальная сферы общественной жизни. Практически сформировалось глобальное сетевое информационно-коммуникационное общество.

Глубинные процессы, происходящие в недрах человеческой цивилизации, вызывают глубокие потрясения и массовые переживания. В качестве ключевых предпосылок нарастания социальной напряженности в обществе, которые необходимо учитывать при прогнозировании социальных рисков, можно назвать следующие:

- рост социального разнообразия общественной жизни и сложности процесса принятия решений о месте личности (социальной группы) в системе социальных, профессиональных, национальных, религиозных, политических отношений;
- неопределенность ценностей и социальных установок на уровне личности и социальной группы, возникшая в результате произошедших в короткие сроки изменений политического режима, экономической системы и национально-государственного устройства страны;
- рост гипермобильности населения, обусловленный динамикой этногеографической структуры общества в условиях бурных нерегулируемых миграционных процессов и приводящий к изменению социальных дистанций между различными этническими, конфессиональными, поколенческими и социальными слоями общества, а тем самым — к росту социальной напряженности;
- возникновение в обществе стереотипов восприятия проявлений жестокости, ксенофобии, этнофобии, мигрантофобии как привычной социальной нормы и, тем самым, явное или неявное санкционирование использования негативных образцов агрессивного поведения в деятельности отдельных личностей и социальных групп;
- активное распространение манипулятивных технологий формирования установок «свой — чужие», конструирование образа врага, использование языка вражды в СМИ, создание радикальных «сайтов ненависти» в интернете, основной мишенью которых являются подростки и чувствующие себя социально ущемленными слои населения.

Человечество в значительных своих сегментах успешно вернулось во времена войны всех против всех, камуфлируя это одичание множеством высокопарных слов о суверенитете, заботе о народном благе, внешних врагах, покушающихся на национальные святыни, и т. д., и т. п. Из далекого прошлого извлекаются образы, мифологемы и идеологемы, оправдывающие именно такой выбор. Религиозные владыки, деятели культуры, находящиеся на содержании властей, журналисты, работающие в средствах массовой информации, финансируемых властью и большим бизнесом, являются естественными помощниками тех, кто сопротивляется переходу к новому типу устойчивого глобального развития, ориентированному на удовлетворение человеческих потребностей не за счет хищнического растраниживания природных ресурсов, а за счет поиска и внедрения принципиально иных способов ведения хозяйственной деятельности, принципиально иных способов организации социальной жизни.

Одним из следствий данных процессов стала радикальная критика всех описанных выше идей, составляющих фундамент современного социального порядка. Не вызывает никакого пиетета идея благотворительности, несмотря на опутавшую Землю сеть благотворительных организаций, в которых заняты десятки (если не сотни) тысяч людей, и несмотря на то что миллионы людей живут исключительно на благотворительные подаяния. Ожесточенной критике подвергается идея прав человека. Тысячи и тысячи публикаций, авторы которых представляли и представляют разные страны, разные вероисповедания, разные политические платформы, либо отвергают эту идею полностью, либо отыскивают в ней какие-то противоречия и несоответствия другим документам. На нее нападают террористы всех мастей, авторитарные правители, популисты, приверженцы так называемых традиционных ценностей.

Резкой критике подвергается идея социального государства. Оппоненты этой идеи отмечают, что чрезмерная забота государства о благосостоянии граждан и неограниченный патернализм социального государства, кроме положительных результатов, породили такие негативные явления, как иждивенчество, паразитизм, нежелание работать, ограничение инициативы и свободы личности.

Аналогичные претензии предъявляются к идее социальной ответственности, которую обвиняют в том, что ценой такого поведения бизнеса является снижение доходных статей компании, и, следовательно, расходы на программы социальной ответственности в конечном итоге переносятся на потребителей в виде повышения цен. Расплата за социальную ответственность может принять форму снижения заработной платы, снижения дивидендов, сокращения инвестиций в отделы НИОКР, в обновление и совершенствование производственных мощностей, уменьшения кредиторской

задолженности и т. п. Компания, которая несет большую долю социальной ответственности, может проиграть в конкурентной борьбе другим компаниям; нарушается принцип максимизации прибыли. В то же время, преследуя только экономические цели и соблюдая при этом законы и нормы государственного регулирования, организация:

- а) удовлетворяет потребительский спрос в товарах и услугах;
- б) создает рабочие места;
- в) платит налоги;
- г) обеспечивает определенный уровень возврата на капитал (в виде дивидендов);
- д) создает новые общественные богатства и ценности.

Всё это говорит о тотальном кризисе той модели функционирования западного общества, которая была выстроена на идеях гуманизма, демократии, прав человека, социальной ответственности и т. п. Разумеется, есть немало оптимистов, которые предлагают усовершенствовать практические способы реализации этих идей. Например, ввести на выборах электронное голосование. Или улучшить механизм учета нуждающихся в помощи людей. Или совсем освободить от налогов бизнес-структуры, активно занимающиеся благотворительностью. И т. д., и т. п. Но пессимисты по поводу всех этих предложений только грустно улыбаются. А на горизонте уже видны очертания новой цивилизации, которая несет с собой такие проблемы, по сравнению с которыми сегодняшние переживания покажутся смешными.

Воспользовавшись кризисом так называемых западных ценностей, интеллектуалы, обслуживающие интересы лидеров и элит развивающихся стран, наперебой кинулись обосновывать роль традиционных ценностей, национального суверенитета, права государства на любое насилие как внутри страны, так и за ее пределами. С этой точки зрения, сама концепция прав человека и защиты гражданина перед лицом государства воспринимается как чуждая традиционным ценностям западная пропаганда, придуманная для тлетворного влияния на умы. Для противостояния этой атаке необходимо найти новый синтез тех великих идей, критическому анализу которых посвящена данная книга.

Некоторые основания для осторожного оптимизма возникают, если обратить внимание на тот факт, что кризисы, подобные тому, свидетелями которого мы являемся, регулярно происходили в истории развития биосферы и человечества. Считается, что в период с кембрия до палеогена (от 600 до 70 млн лет назад) таких общепланетарных кризисов было семь¹¹. Все они развивались по одной и той же схеме: кризис (вымирание значительного количества форм жизни) — пауза — расцвет (появление и бурное развитие новых форм). Предполагается, что существует некий универсальный механизм «расцвета после кризиса», а кризисы являются механизмом развития человечества, наиболее продуктивным с эволюционной точки зрения. Так,

крупнейшим кризисом в истории человечества был кризис конца верхнего палеолита, когда технологическое развитие древнего человека (появление каменного орудия), а также совершенствование методов коллективной охоты привели к уничтожению стад крупных животных и к увеличению численности населения степной и лесостепной части планеты. Тогда впервые возникла проблема Мальтуса: потребности быстро растущего человечества перестали соответствовать ресурсам его экологической ниши. Человечество оказалось на грани катастрофы. Однако этот кризис был преодолен в результате неолитической революции — перехода к земледелию и скотоводству, позволившему восполнять ресурсы человечества и расширявшему его экологическую нишу. Данный кризис завершился в конечном итоге мощным взлетом человеческих возможностей, рывком к расцвету, положив начало современной цивилизации¹².

И подобно тому, как человечество преодолело кризис эпохи неолита, создав новые стимулы для развития общества, так же может быть преодолен и современный кризис в результате создания новых культурных механизмов, позволяющих человечеству достигать своих целей меньшими разрушениями природной и социальной среды. Вот только мы не знаем, когда эти механизмы будут созданы и как они будут выглядеть.